

Глава 1946 – Чжан Сюань проходит испытание

Придя к пониманию того, что происходит, Дань Сяотянь глубоко вздохнул.

«Похоже, что мне лишь удалось изучить Искусство Меча моего учителя, но я еще не понял основ намерения меча и прочего...».

Он думал, что с его десятилетней тяжелой работой ему не будет слишком трудно стать учеником павильона. Однако, похоже, он переоценил собственные возможности.

Он был очень далек от достижения цели!

Неудивительно, что Сюэ Цинь даже имея достаточно ресурсов и обучаясь у Сюэ Чэня, едва ли могла стать слугой ученика. Учитывая, как он практиковался в фехтовании в одиночку и даже не мог использовать чжэньци тогда...

Скорее всего, 0,33 метра были результатом его собственных тренировок.

«Я лишь изучил движения в искусстве меча учителя, а не теории, но сумел довести намерение меча до этого. Если я пойму всю концепцию, интересно, насколько сильным я смогу стать», подумал Дань Сяотянь.

Нынешний Дань Сяотянь напоминал ребенка, который научился решать математические задачи с помощью механического обучения. Он мог бы получить ответ, но когда его спрашивали, почему он использовал конкретную модель или детали своего решения ... ну, его лицо становилось совершенно пустым.

Человек мог быть хорошо знаком с Одой Галантности и читать её очень проникновенно, чтобы вызывать соответствующие эмоции у других. Однако это не означало, что они стали поэтами.

И хотя он оказался в таком положении, намерение меча Дань Сяотяня смогло достигнуть 499 метров. Если бы он овладел истинной мудростью своего учителя, он не сомневался, что смог бы достичь гораздо большего.

«Не означает ли это, что учитель уже далеко превзошел отметку в пятьсот метров и достиг уровня, намного превосходящего уровень Павильона Восходящего Облачного Меча?»

«Надо, чтобы учитель попробовал!» Выбегая из комнаты, взволнованно думал Дань Сяотянь.

Он ни капли не сомневался, что его учитель сможет установить новый рекорд!

Увидев его, старейшина Лу Юнь с тревогой спросил: — Ну? Каков результат?

Хотя он был уверен в парне, но его сердце не могло перестать стучать.

— Я... — Дань Сяотянь краснея кивнул.

По правде говоря, его собственное понимание фехтования давало лишь 0,33 метра, но если бы он признал это, то был бы немедленно изгнан. Таким образом, после долгих размышлений он решил на время согласиться с этим.

Ему просто придется много работать, чтобы в будущем компенсировать свою слабость!

Старейшина Лу сначала вздохнул с облегчением, услышав, что юноша справился с

испытанием, а затем спросил подробнее. — Как высоко поднялось твоё намерение меча?

На днях он видел, как сражался Дань Сяотянь. Это было невероятное произведение искусства и даже сильнейший внешний ученик, Хо Цзяньхэ, не смог ничего ему противопоставить.

Этого само по себе должно быть достаточно, чтобы поставить Дань Сяотяня в число лучших внутренних учеников.

— Ну ... вот и мой результат! — Ответил Дань Сяотянь, передавая нефритовый жетон.

Он списал результаты со стены, когда они появились раньше.

Видя, что юноша смущался произносить результат вслух, старейшина Лу Юнь инстинктивно предположил, что его результаты будут ужасными. — Не нужно слишком сильно беспокоиться о текущих результатах. Ты все еще молод и я уверен, что присоединившись к рядам внутренних учеников, ты сможешь быстро улучшаться...

Но прежде чем он смог закончить фразу, он увидел то, что было написано на нефритовом жетоне, и его глаза почти выпучились. — 4-499 метров?

Дань Сяотянь покраснел как рак и кивнул. Конечно, было неловко лгать так откровенно.

— ...

Старейшина Лу Юнь переводил взгляд со смущенного выражения лица Дань Сяотяня на нефритовый жетон в руке и в бешенстве схватился за волосы.

«С тобой что-то не так? Из-за твоего смущения я подумал, что тебе едва удалось поднять намерение меча до тридцати метров... но, черт возьми, ты поднял его до 499 метров!»

«Знаешь ли вы, сколько монструозных основных учеников хотели бы достичь того же результата, что и ты?»

«Ты едва не стал Богом Меча, понимаешь?»

Старейшина Лу Юнь чувствовал себя так, словно его достоинство было подвешено вверх ногами и раскачивалось взад и вперед.

Он видел многих учеников, которые расстраивались своими плохими результатами, но он впервые видел, чтобы кто-нибудь так сильно расстраивался из-за такого результата.

Старейшина Лу Юнь никогда не желал просто исчезнуть со своего места так сильно, как сейчас.

Он два раза глубоко вздохнул и успокоившись спросил: — И ты смущен... смущен своими результатами?

— Да... очень... — Дань Сяотянь застенчиво закрыл лицо руками.

Сердце старейшины Лу Юня начало так бешено колотиться от ярости, что ему пришлось снова и снова сильно ударять себя в грудь, чтобы успокоиться. Не желая больше разговаривать с этим парнем, он глубоко вздохнул и повернувшись к Чжан Сюаню, спросил: — Ты тоже хочешь попробовать?

Он боялся, что если продолжит разговор с Дань Сяотяном, то впадёт в ярость.

— Это... ладно. — Чжан Сюань кивнул, проходя внутрь.

По пути он не мог не думать, «хотя он не очень хорошо изучил мое искусство меча, он хорошо изучил мою скромность и сдержанность. Неплохо».

Закрыв двери, Чжан Сюань подошел к Пьедесталу Бога меча.

— Хм? Почему здесь нет меча?

Чжан Сюань огляделся, но комната была совершенно пуста. Он не видел никакого меча н. Согласно словам старейшины Лу Юня, здесь должен был быть меч.

Может быть, для оценки понимания меча не требовался меч? Это выглядело неправильным. С другой стороны, перед ним здесь побывал Дань Сяотянь, что означало, что это можно было сделать без меча.

— Но все же, суметь вызвать проявление 499 метров без меча, я, возможно, недооценивал его талант ...

Возможно, Пьедестал Бога Меча не давал мечей для использования. Вспоминая прошлое, большинство учеников снаружи носили за спинами мечи. А он, без сомнения, выделился этим...

Но раз его ученик мог сделать это без меча, как его учитель, он должен был суметь повторить!

Таким образом, Чжан Сюань глубоко вздохнул и выпустил все свое намерение меча.

Воплощение Меча, которому он научился на Континенте Грандмастеров завращались в его сознании и он слегка поднял палец.

Скопление невероятно конденсированной Ци меча начало собираться на кончике его пальца.

Вместе с накоплением Ци меча, белый туман вырвался из пьедестала и быстро собрался вокруг Чжан Сюаня. Но вместо того, чтобы выстрелить вперед, белый туман слился вместе его с Ци меча.

Как если бы белый туман подчинился намерению меча Чжан Сюаня и не смел сделать шаг дальше без его указаний.

Увидев это зрелище, губы Чжан Сюаня дернулись.

«Что, черт возьми, происходит?»

Если это было так, не означало ли это, что его проявление намерения меча не достигало даже одного метра в длину?

Он же не мог уступать своему ученику, верно?

— Это неприемлемо. Мне нужно собрать больше намерений меча и превзойти свои пределы!

Чжан Сюань вспомнил о мастерстве владения мечом, которому он научился в Лагуне Мечей, клане Чжан...

Все Воплощения Меча завращались в его разуме, и неукротимая аура вырвалась из его тела. В одно мгновение ему показалось, что он превратился в огромный меч, способный разрубить мир надвое.

Хон! Лон!

По мере того, как его намерение меча возрастало до предела, количество белого тумана, собирающегося в комнате, росло с ужасающей скоростью. В мгновение ока комната словно превратилась в место ужасного пожара. С явной концентрацией намерения меча, густой белый туман начал конденсироваться в жидкость.

— Всё еще меньше метра? Невозможно!

Чжан Сюань уже дошел до такой степени, но когда он посмотрел вперед, проявление его намерения меча было все еще меньше одного метра!

Как такое возможно?

Его губы дернулись, и он чуть не упал в обморок.

Не может же быть, чтобы, несмотря на свое грозное мастерство фехтовальщика, он все еще не мог сравниться с простым учеником, верно?

Но если это так, то как Дань Сяотянь мог достичь 499 метров?

— Я в это не верю! Намерение Меча мира, приди! — Чжан Сюань громко взревел и его чжэньци и душа превратились в форму меча. Он впитал задержавшееся в воздухе намерение меча и сосредоточил их на накоплении Ци меча на кончике пальца.

Если его ученик мог достичь столь многого без меча в руке, ему стало бы безумно стыдно, если бы он не смог сделать то же самое!

Несмотря ни на что, он не мог проиграть!

Это было ради его репутации и достоинства как учителя Дань Сяотяня!

...

Среди толпы в Зале Бога мечей стоял молодой человек с мечом за спиной.

Как только он вошел в вестибюль, ни один человек не осмелился подойти к нему. Он будто бы обладал природным отталкивающим характером.

Хриплый смех эхом разнесся в воздухе и толпа рассеялась, открыв дорогу еще одному молодому человеку.

— Младший Е Лянь, ты пришел, чтобы снова оценить свое мастерство? Не против конкуренции?

Из-за своего роста юноша возвышался над остальными в комнате, будто журавль посреди стаи цыплят.

— Старший Хэ Янь, если хочешь соревноваться со мной, я не против, — спокойно ответил молодой человек по имени Е Лянь.

Хэ Янь указал на комнаты с яркой улыбкой, прежде чем сделать первый шаг вперед.

Е Лянь грациозно последовал за ним и вошел в комнату, смежную с комнатой Хэ Яня.

Между комнатами была перегородка, но так как впереди не было стены, они все еще могли видеть проявление намерения меча тех, кто находился в соседних комнатах, что позволяло им делать сравнения.

Видя расположение этих двоих, новоприбывший внутренний ученик спросил окружающих: — это знаменитые старший Е и старший Хэ из основных учеников?

— Да, это они. Я слышал, что они пытаются стать Богами Меча и соревнуются друг с другом в течение последних пяти лет, желая узнать, кто сможет достичь этого уровня первым. — ответил один из юношей в округе.

Е Лянь и Хэ Янь были одними из наиболее известных основных учеников из-за их уникального расположения и потрясающего понимания меча. Из-за их схожего мастерства, оба соперничали друг с другом в течение многих лет, особенно в последние годы, когда они были всего в нескольких шагах от достижения Бога Меча.

— Старший Хэ, почему бы тебе не начать первым? — Тихо сказал Е Лянь, ступая на пьедестал и вытаскивая меч.

Для начала испытания требовалось подойти и коснуться меча на пьедестале. Большинство учеников предпочитали носить свои мечи на спине, чтобы лучше направлять свое намерение меча.

— Давай начнем вместе!

Хэ Янь усмехнулся от души из соседней комнаты и схватив меч с пьедестала и направил свое намерение меча в него.

Хон! Лон!

Бесконечный поток намерения меча хлынул из его акупунктурных точек и потек через меч в его руке.

Проявление его намерения меча вылетело из комнаты и в одно мгновение покрыло десятки метров.

Видя проявление намерения меча Хэ Яня, Е Лянь также начал испытание, и его проявление намерения меча быстро выстрелило вперед и догнало Хэ Яня. Издалека казалось, будто два божественных существа мчались рядом друг с другом.

Видя, что Е Лянь вот-вот догонит его, Хэ Янь тихо усмехнулся. — Твоя скорость не так уж и плоха! Ты явно много работал последние полгода!

— Старший, ты явно не расслаблялся. Скорость проявления намного быстрее, чем раньше, — спокойно заметил Е Лянь.

— Значит, мы примерно равны. Ладно, посмотрим, кто первым достигнет пятисот метров и станет Богом Меча!

С ревом Хэ Янь выпустил все свое намерение меча, заставляя его проявление броситься вперед

с невероятной скоростью. Однако, прежде чем оно смогло уйти далеко, проявление его намерения меча внезапно прекратило расти. Оно сильно дрожало, как будто стояло перед высшим существом.

Как бы Хэ Янь ни старался, его проявление намерения меча не увеличивалось.

Прищурившись, он посмотрел в сторону Е Ляня и увидел, что та же ситуация происходит и с ним. Его проявление намерения меча безостановочно дрожало и ни капли не сдвигалось.

— Что здесь происходит? — Опешив произнес Хэ Янь.

Но в этот момент, проявления их намерений меча внезапно разбились.

ПУ!

Свежая кровь хлынула из их ртов и оба рухнули на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/10000/716036>